

УДК 811.111'373.46:616.6-006

ПУТИ РАЗВИТИЯ ПОЛИСЕМИИ И ЕЕ РОЛЬ В МЕДИЦИНСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ

В.В. Гончарук, Л.Н. Гушина, к. филол. н., доцент

Кафедра иностранных языков

УО «Гродненский государственный медицинский университет»

В статье дается определение полисемии, описываются пути и причины ее развития, а также ее роль в медицинской терминологии. Представлен ряд примеров полисемии медицинских терминов.

Ключевые слова: полисемия, термин, моносемия, многозначность, медицинская терминология, широкозначность, эврисемия.

The article presents the definition of polysemy, the ways and causes of its development are described as well as its role in a medical terminology. A number of polysemy examples is given.

Key words: polysemy, term, monosemy, polysemantism (multiple meaning), medical terminology, wide meaning, evrisemy.

Многозначность, или полисемия, слова (от латинского *poly* – «много»+ *sema*–«знак») – это наличие у языковой единицы более одного значения при условии семантической связи между ними или переноса общих либо смежных признаков или функций с одного денотата на другой. Полисемия может быть как грамматической, так и лексической. Примером первой может служить полисемия 2-го лица единственного числа русских глаголов: «Ты этого не поймешь» и «Тут ничего не поймешь» или артикля *the* в английском языке, выполняющего как уточняющую (*The tiger was old*), так и обобщающую (*The tiger is a cat-like animal*) функцию. Лексическая полисемия может быть определена как «способность одного слова служить для обозначения разных предметов и явлений действительности» (ЛЭС). Полисемия является языковой универсалией в системе европейских языков. Основана она на асимметричности языкового знака и отражает принцип экономии формальных средств при передаче максимального смыслового объема. Моносемия, т. е. наличие у языковой единицы одного значения, не типична для языка в целом. Однозначны главным образом термины, если они не образованы путем переноса от единиц литературного языка, или слова, заимствованные из других языков для обозначения экзотических объектов (*igloo, koala*). Однако и в этих сферах довольно часто наблюдается развитие нового значения. Так, один и тот же термин может оказаться многозначным даже внутри одной терминосистемы. В лингвистике таким примером служит термин «конверсия», обозначающий как «образование нового слова путем перевода данной основы в другую парадигму словоизменения», так и «одно из двух противоположаемых свойств как составляющих данную категорию. Г. Уоррелл (H. Warrel) в своей книге «*Science of Human Behavior*» приводит такие данные: 500 самых употребительных слов английского языка передают более 10 000 значений, причем, чем употребительнее слово, тем более развита система его производных значений. По другим подсчетам, на одно английское слово в среднем приходится до 25 значений. В речевом акте, высказывании используется одно из этих значений. Выбор нужного подсказывается окружением слова в конкретном речевом акте, иначе говоря, полисемия нейтрализуется контекстом.

От понятия полисемии следует отличать понятие «широкозначность». Термин был введен Н. Н. Амосовой; наряду с ним в литературе встречается его иноязычный

эквивалент, «эврисемия». Некоторые авторы, например, Д. Н. Шмелев, говорят о «наиболее общих лексических значениях» слова. Как мы уже видели, многозначное слово обладает в языке несколькими значениями. В условиях речевого использования выбору одного из значений способствует контекст. Широкозначное слово, напротив, вне контекста однозначно, но это единственное значение соотносится с несколькими разными объектами мысли. Слово, таким образом, имеет широкую семантическую референцию, его понятийный объем велик, а конкретное содержание уточняется (но не меняется!) в условиях речи, т. е. в контексте. Поясним сказанное примерами. Глагол *take* имеет вне контекста одно значение, *lay hold of smth*, «приобщение объекта», которое в речи уточняется: *take smth from the table – lay hold of smth with the hands; take advantage – use; take smb. else's hat – borrow without permission; take smb home – carry, accompany; take a cup of tea – eat, drink; take notes – make a record of smth; take smb for a fool – suppose, consider, take blood pressure – measure BP; take electrocardiogram – obtain, do ECG, etc.* Легко заметить, что все эти уточненные значения представляют собой вариации общего широкого, а их реализация зависит от контекста и проходит так же, как и в случае многозначного слова. По сути, общее широкое значение в глаголе *take* остается неизменным, уточняется только способ или результат «приобщения» в зависимости от сочетания, в котором используется глагол.

Сужение конкретного содержания характерно и для широкозначных существительных. Например, существительное «**thing**» обладает общим широким значением «*any material or non-material object*». В контексте высказывания слово попадает в сочетания, уточняющие это широкое значение: *swimming things – belongings; there's another thing I would like to ask you about – there's another subject...; That only makes things worse – circumstances; You take things too seriously – events, circumstances*. Контекст может усилить эмоциональные коннотации (*sweet little thing – a darling*).

Исторически развитие и накапливание вторичных, производных значений шло двумя основными путями, получившими названия цепочечного и радиального. При цепочечном пути развития полисемии каждое следующее значение развивалось из предыдущего, иногда очень далеко отрываясь от исходного. В качестве примера можно рассмотреть историю накапливания значений в слове «*brand*». *Brand* – 1) *burning or charred log or stick*; 2)

mark made by hot iron; 3) stigma; 4) trade-mark; 5) particular kind of goods (д.-герм. *brandoz: bran-pret. of brinnan – burn + suf. -do*). Значения образуют как бы смысловую цепочку, логически развивая предыдущий этап. В случае выпадения какого-либо из звеньев логика развития нарушится и полисемия распадется. Другой пример – цепочка значений слова «*order*»: 1) *way in which things are placed in relation to one another (alphabetical order)*; 2) *condition in which everything is carefully arranged (working order)*; 3) *obedience to law, rules authority (keep order)*; 4) *rules accepted (on a point of order)*; 5) *command given with authority (obey orders)*; 6) *request to supply goods (an order for two tons of coal)*; 7) *written direction (bank order)*. Здесь, как и в предыдущем примере, выпадение одного из промежуточных значений привело бы к распаду всей системы. Естественно предположить, что цепочечный путь развития многозначности в чистом виде встречается нечасто. Более распространен другой путь, известный под названием радиального. В этом случае исходное значение можно представить в виде некоего центра, от которого отходят радиусы вторичных, производных значений. Каждое из таких вторичных значений развивается непосредственно из исходного и не зависит от предыдущего производного. Связь между ЛСВ опосредована наличием именно исходного, стержневого значения. Так же как и цепочечный, радиальный путь развития в чистом виде встречается редко. Поэтому проиллюстрируем сказанное примером смешанного развития комплекса значений в слове *step*. Исходное значение «*movement of one's leg*» выступает в качестве центра, от которого радиально отходят значения: 1) *one action in a series of actions to gain a purpose*; 2) *putting the right (or wrong) foot at the same/different time with others*; 3) *way of walking (as seen or heard)*; 4) *place for the foot when going from one level to another*. В то же время исходное значение «*movement of one's leg*» и значение 3 «*way of walking as seen or heard*» образуют начало цепочки, следующим звеном которой становится значение 3-а – «*sound made by smb when walking*». Аналогично развивается и радиальное значение 4 – «*place for the foot when going from one level to another*», дополняя набор ЛСВ слова переносным значением 4-а – «*grade, rank, promotion*».

Анализ терминологической лексики по тем аспектам, которые традиционно применяются для лексики общелитературной, дает возможность отметить любопытную картину. С одной стороны, существует большое желание исследователей найти как можно больше черт, которые бы четко и ясно отделили слово от термина, лексику общелитературного языка от терминологии. Для этого есть объективные основания, выявляющиеся главным образом в большей искусственности терминологических наименований по сравнению со словами общелитературного языка, в обязательной системности для терминологии каждой из областей знания и в той разнице, которая существует между значением общелитературного слова и содержанием понятия, выраженного термином.

Если для содержания терминологического понятия является обязательным строгое логическое выделение необходимых и достаточных для выражения специфики данного понятия признаков и на основании этих признаков построение классификации понятий (соответственно и терминов), то для понятий нетерминологических наи-

менованных эти условия не являются обязательными, так как для значения общелитературного языка нет надобности в выделении необходимых и достаточных признаков, поскольку формирование значения конкретного общелитературного слова не зависит от строгой классификации по единому основанию.

Кроме того, преследуя цель сделать термины наиболее точными и рациональными выразителями специальных понятий, создатели терминологических наименований стараются сознательно освободить их от таких естественных семантических явлений, как многозначность, синонимия и др. Это – с одной стороны. С другой – терминология, являясь частью общелитературной лексики и в значительной степени беря истоки из общелитературной лексики, не может изолироваться от законов и процессов ее развития и функционирования. Поэтому и в терминологии имеют место почти все те лексико-семантические процессы, которые характеризуют лексику вообще (полисемия, омонимия, синонимия и антонимия), но со своими специфическими чертами реализации этих процессов. В терминологии они не менее естественны, чем в общелитературном языке. И даже в тех случаях, когда почти общепризнанным (во всяком случае, для лексикографических жанров) становится мнение о «вредности» таких явлений, как полисемия и омонимия, для терминологии это мнение не может найти практического воплощения, так как естественное развитие этих явлений в терминологической лексике сильнее искусственных приемов освобождения терминологии от них.

Примерами полисемии могут служить: *Band* – 1) *повязка*, 2) *диапазон*, 3) *связующее звено*, 4) *соединение*, 5) *группа людей*, 6) *объединяться*, 7) *перевязывать*. *Competence* – 1) *способность*, 2) *знания*, 3) *компетентность*, 4) *правомочность*, 5) *достаток*. *Medicine* – 1) *медицина*, 2) *терапия*, 3) *лекарство*, 4) *наркотик (отравляющее вещество)*, 5) *магия*, 6) *талисман*. *Abstraction* – 1) *извлечение летучих компонентов (дистилляция)*, 2) *психическая сосредоточенность*, 3) *аномалия прикуса*. *Nucleus* (ядро) – 1) *обособленная мембраной часть клетки*, 2) *геном микроорганизма*, 3) *скопление нервных клеток*, 4) *масса, на основании которой происходит формирование желчных (мочевых) камней*, 5) *центральная часть атома*. *Treatment* – 1) *обращение*, 2) *обработка*, 3) *лечение*, 4) *уход*, 5) *толкование*, 6) *переговоры*, 7) *обогащение*.

Вред полисемии (которая охватывает все-таки определенные категории слов-терминов) несколько преувеличен, так как термин (хотя он и должен быть понятным, независимо от контекста) изолированно, как правило, не употребляется. А контекст всегда бронирует его от неоднозначного истолкования.

При перечислении тех качеств, которые характеризуют термины или, вернее, должны характеризовать «образцовые» термины, однозначность ставится на одно из первых мест. Конечно, это требование очень естественно для терминологии, так как однозначный термин обеспечивает необходимую точность информации в науке, технике и других областях.

Прежде всего, напрашивается вопрос, почему на практике полисемия в терминологии – явление частое, если термин не должен быть по природе своей полисемичным. И, кроме того, важно понять, действительно ли многозначность терминов – это такой недостаток, кото-

рого легко можно избежать, стоит только заняться упорядочением терминологических систем. Для более или менее объективного ответа на этот вопрос, вероятно, необходимо проследить хотя бы на нескольких примерах какие разряды слов-терминов чаще «грешат» многозначностью, быстрее способны развивать полисемию.

Как показывает материал, это, прежде всего, очень широко представленные в терминологии отвлеченные отглагольные имена существительные, которые должны означать процесс, действие, т.е. то значение, которые выражали производящие глаголы. И действительно, в качестве первичного, первого, основного значения этих имен, как правило, выступает значение процесса. Но, перейдя в новое качество, став именем существительным, эти слова развивают органически присущие категории имен предметные значения, которые логически вытекают из значения процесса, когда «действие внутреннее перерождается в предмет».

Другая группа терминов, «провоцирующих» развитие полисемии, также относится к разряду отвлеченных имен, являющихся наименованиями наук, областей знания. У них, наряду с общими значениями, развивается и реализуется в употреблении более конкретный вариант этого значения: *химия* – наука и: *химия боли*; *геометрия* – наука и: *геометрия крыла самолета*; *география* – наука и: *лингвистическая география*, или еще уже: *география слова*, *география рака* и т.п.

В подобных случаях происходит явление, охарактеризованное А.И. Смирницким следующим образом: «...совокупная семантика в случае его (слова) многозначности представляется ... как бы расщепленной в ее основной, собственно лексической части на отдельные, более или менее аналогичные, как бы параллельно расположенные доли или слои». В случаях, охватывающих значительные слои терминологической лексики, полисемия действует как проявление общезыковой закономерности, когда «одна знаковая форма (звуковая или графическая последовательность) способна вместить в себя целый ряд содержаний».

Однако *полисемия* терминов не лишает возможности понимать их правильно. Обычно указывается, что термин не нуждается в контексте, так как он должен быть понятным без контекста. Но это положение нельзя абсолютизировать, ибо и в терминологии контекст важен, поскольку «содержание термина полностью раскрывается только через его реальное функционирование, че-

рез данный метасинтаксис». Более всего это относится к тем разрядам терминов, которым присуща так называемая категориальная многозначность, реальный выход для преодоления которой всегда представляет контекст в литературе или разное место этих разных по существу терминов в классификационной системе.

Таким образом, полисемия терминов (во всяком случае, определенных разрядов слов-терминов) – это естественное проявление естественных законов развития лексики. С ней можно бороться, ее можно сдерживать, но она все равно будет находить и находит выход в терминологию как составную часть лексики общелитературного языка.

Литература

1. Гринев, С.В. Методические основы медицинского терминоведения (состояние и перспективы) / С.В. Гринев. – М., 1989. – С. 79-81.
2. Гринев, С.В. Методические рекомендации по проведению научно-исследовательских работ в области упорядочения медицинской терминологии (основные принципы и рекомендуемая тематика) / С.В. Гринев, Ю.П. Сергеев. – М., 1987. – С. 21-25.
3. Гущина, Л.Н. Сравнительно-сопоставительный анализ медицинских терминов в области онкологии в русском и английском языках: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.20. / Л.Н. Гущина – Москва, 2004. – С. 14-20.
4. Даниленко, В.П. Об одной модели терминов-словосочетаний / Научно-техническая терминология / В.П. Даниленко. – М., 1973. – Вып. 10. – С. 12-18.
5. Дубровина, Л.В. Медицинская терминология в лексической системе английского языка: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04. / Л.В. Дубровина. – М., 1986. – С. 4-5.
6. Канделаки, Т.Л. Семантика и мотивированность терминов / Т.Л. Канделаки – М., 1977. – С. 161-167.
7. Кириллова, Т.С. Пути формирования и лексические особенности английской терминологии подъязыка медицины (дерматология-венерология): автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04 / Т.С. Кириллова – Пятигорск, 1990. – С. 14-16.
8. Лидов, И.П. Актуальные вопросы упорядочения медицинской терминологии / И.П. Лидов // Научно-техническая терминология. – М., 1985. – Вып. 1. – С. 16-17.
9. Лотте, Д.С. Вопросы заимствования и упорядочения иноязычных терминов и терминологических элементов / Д.С. Лотте. – М., 1982. – С. 108-135.
10. Чернявский, М.Н. Краткий очерк по истории и проблемам упорядочения медицинской терминологии / М.Н. Чернявский // Энциклопедический словарь медицинских терминов. – М., 1984. – Т.Ш. – С. 412-413.

Поступила 02.03.09